

ВЕЧЕРОМ 8 октября 1949 г. к Ольге Всеволодовне Ивинской, 1912 года рождения, уроженке города Тамбова, в квартиру 18 дома 9/11 по Потаповскому переулку (ту самую, куда впоследствии часто приходил Борис Пастернак), пожаловали незваные гости из МГБ СССР. В этот осенний день Ольга Всеволодовна была арестована впервые.

Рассказ ее дочери Ирины, которой было тогда одиннадцать лет, о долгом, до глубокой ночи тянувшемся обыске известен по книге О.В.Ивинской "Годы с Борисом Пастернаком. В плену времени". Достаточно подробно рассказывает Ольга Всеволодовна о следствии, во время которого Б.Л.Пастернаку уделена была изрядная и, может быть, даже главная доля габэшного "пристального внимания".

Архивы упраздненного ныне министерства хранят следственное дело № 3038, начатое 12 октября 1949 г. и конченное 5 июля 1950 г. Все здесь, как говорится, "по закону": сперва — постановление за подписями Семенова, Киселева, Волкова: "Установлено, что проявляла антисоветские настроения, а также настроения террористического характера... Кроме того, отец в 1918 г. перешел на сторону белых, мать репрессирована в 1941 году... На основании изложенного — арестовать Ивинскую О.В..." Далее — ордера на арест и на обыск, опись имущества, принадлежащего арестованной. Среди вещей: "кроватка железная, подставка для цветов, чулки — три пары..." Согласно квитанции начальника тюрьмы, у арестованной Ивинской О.В. изъяты: "пояс с резинками, бусы стеклянные, плечики ватные — пять штук..."

В "описи изъятий", составленной при обыске, значится, в частности: Ахматова, "Поэма без героя" (на машинке), книги "Четки", "Белая стая" с надписью "Дорогой Ольге Всеволодовне"; дневник Ивинской 1930 года на 25 листах; стихотворения разные на 460 листах; письма разные — 157 штук; "Близнец в тучах" (на машинке), "Темы и вариации", другие книги Б.Пастернака...

Впрочем, поэту Пастернаку отчасти повезло: как сказано в документе с его распиской, книги, ему "принадлежащие", по его просьбе были ему "возвращены". Поэту Ахматовой повезло меньше: как свидетельствует "акт о сожжении", подписанный следователем Семеновым, все "наименования" с 1 по 21 были уничтожены огнем "как не имеющие отношения к делу". Чьи там горели письма и чьи рукописные стихотворения, мы, по-видимому, никогда не узнаем.

В числе вещественных доказательств, помимо переписанного Ивинской стихотворения С.Есенина "Послание Демьяну Бедному", анонимной статьи о творчестве Пастернака антисоветского содержания (на машинке), книг "Дело Корнилова", "Дело Керенского" и других, приложены и два письма антисоветского содержания: А.Недогоновой и Б.Пастернака.

Следователь достался Ольге Всеволодовне бюрократически дотошный, но явно не избобетательный. "Расскажите", "назовите", "охарактеризуйте" — таков его бедный профессиональный лексикон, а для "изобличения" подследственной — одно и то же, страница за страницей: "не договариваете". С одинаковой неразличающе-усердной тщательностью избобетает он О.В.Ивинскую в том, что она "систематически охаивала советский общественный и государственный строй", слушала передачи "Голоса Америки", — и копаются в мельчайших деталях ее интимной жизни.

В декабре 1949 г. следователь Семенов "в связи с тем, что обвиняемая признала вину не полностью", пишет ходатайство о продлении дела. Ему, понятное дело, не отказывают. И он пишет такие ходатайства ежемесячно, вплоть до июля 1950 г.

О Пастернаке он заводит речь на третьем допросе. Расспросив о знакомстве с ним Ольги Ивинской в декабре 1946 г. и об истории их отношений, Семенов переходит к главному:

Вопрос. Охарактеризуйте политические настроения Пастернака. Что вам известно о проводимой им вражеской работе, проанглийских настроениях и изменнических намерениях?

Ответ. Его нельзя отнести к категории антисоветски настроенных людей. Изменнических намерений у него не было. Он всегда любил свою родину.

В. Однако у вас изъята книга на английском языке о творчестве Пастернака. Как она к вам попала?

О. Эту книгу действительно принес мне Пастернак. Это монография о его отце, художнике, изданная в Лондоне.

В. Как она попала к Пастернаку?

О. Эту книгу привез ему из заграничной поездки Симонов.

В. Что вам еще известно о связях Пастернака с Англией?

О. Кажется, он один раз получил посылку от сестры, живущей в Англии.

В. Чем была вызвана ваша связь с

—Чем была вызвана ваша связь с Пастернаком?

Любовью.

Лит. газ. — 1994. — 16 марта. — С. 6.

Из следственного дела
Ольги Ивинской 1949 — 1950 гг.

Пастернаком? Ведь он намного старше вас.

О. Любовью.

В. Нет, вы были связаны общностью ваших политических взглядов и изменнических намерений.

О. Таких намерений у нас не было. Я любила и люблю его как мужчину.

Семенов упрямо пытается добиться нужных "признаний". Несколько последующих допросов как две капли воды похожи на этот. В декабре появляется новое:

"В. Что вам известно о сговоре Пастернака с Ахматовой? Ведь вы видели их вместе, слышали их обмен высказываниями?"

О. Я видела Ахматову два раза, первый раз на чтении у Ардовых. Пастернак читал куски из своего нового романа. Был общий разговор и общее чаепитие.

В. Кто присутствовал на этом так называемом "чаепитии"?

О. Ардовы, Ахматова, Раневская, писатель Эрлих, кажется, А.Баталов.

В. Какими высказываниями обменивались Пастернак и Ахматова?

О. Я уже сказала, был общий разговор. Высказывались мнения о прочитанном романе. Кажется, Ахматова говорила, что проза не может быть такой подробной, должна быть конспективной. Помню, она отрицательно отзывалась о прозе Чехова. В общем, она высказалась критически по некоторым пунктам. Кроме того, Ахматова была в тот период без работы, Пастернак устраивал ее переводы в Гослитиздате. И когда он пришел, он сразу сказал, что договорился о том, чтобы ей дали переводить азербайджанских поэтов. Она очень обрадовалась, она хотела работать, приносить пользу. Второй раз я видела Ахматову несколько минут, когда заходила к ней за книгами, которые она мне подарила и надписала.

В январе 1950 года Семенов избирает новый угол зрения: литературно-политический. По части литературной он несколько слабават, по части политической не слишком разборчив. Итак:

"В. Показаниями свидетелей установлено, что вы систематически восхваляли творчество Пастернака и противопоставляли его творчеству патристическим настроениям писателей, как Суриков, Симонов. В то время как художественные методы Пастернака в изображении советской действительности являются порочными.

О. Я действительно превозносила его и ставила в пример всем советским писателям. Его творчество представляло большую ценность для советской литературы, и его художественные методы не являются порочными, а просто субъективными.

В. Вы говорили, что у Сурикова нет якобы литературных способностей и его стихи печатают только потому, что он превозносит партию.

О. Да, я считала, что его бездарные стихи компрометируют идею. Симонова я всегда считала талантливым человеком.

Допросы продолжаются до марта месяца. 17 марта появляется ходатайство о продлении следствия в связи с болезнью обвиняемой, которая находится в стационаре (об этом трагическом эпизоде Ольга Всеволодовна рассказала в своей книге). В один из майских дней Семенов возвращается к "любимой теме":

"В. Продолжайте давать показания по антисоветским настроениям Пастернака.

О. Да, он проявлял недовольство условиями жизни в СССР. Я объясняю это тем, что он был незаслуженно изолирован от читателя. Но он никогда не допускал клеветы на советскую действительность и изменнических настроений не имел.

В. Расскажите о его проанглийских настроениях.

О. Да, у него были проанглийские на-

строения, он с удовольствием переводил английскую литературу.

В. Кто из иностранцев посещал Пастернака?

О. Помню, в связи с выходом его книги в Праге к нему приезжали чешские писатели.

В. Кто именно?

О. Кажется, писатель Неудлы.

В. Чем вы объясняете, что он подерживал связь с репрессированными, враждебно настроенными людьми?

О. Он оказывал им материальную помощь, так как они находились в тяжелом положении. Так, он помогал деньгами А.Эфрон, А.Цветаеву.

В. Вам известно, что он систематически встречался с женой врага народа Т.Табидзе?

О. Да, известно, он оказывал поддержку жене своего друга. Так же, как я уже показывала, он оказывал материальную поддержку А.Ахматовой, пытался найти ей работу в качестве переводчика.

В. Что вам известно о его отрицательных отзывах о постановлении ЦК о журналах "Звезда" и "Ленинград"?

О. Да, он отрицательно относился к этим постановлениям и вообще к кампании борьбы против космополитизма. Помню, он сказал: "Они стали сами на себя нападать".

Несколько дней спустя, вслед за очередным продлением следствия, происходит такой колоритный допрос:

"В. Расскажите о своем знакомстве с ХОЛДКРОФТ Анной Ивановной.

О. Я впервые слышу это имя.

В. Вы лжете следствию. Это консул английского посольства, она была на чтении Пастернака, где были и вы. На вечере в 1948 году "Советские поэты за мир, за демократию".

О. Там было много народу, я ее не помню.

В. Продолжаете отрицать. Как вы оцениваете выступление Пастернака на этом вечере?

О. Выступление было не совсем удачное, так как Пастернак читал стихи не по теме, слишком пессимистические. В Политехническом музее выступление было удачнее, он читал жизнеутверждающие стихи: "Март", "Метель", "Весной".

В. С кем еще из иностранцев встречался Пастернак в вашем присутствии?

О. Не помню.

В. Опять лжете. Свидетель П. показывает, что на вечере Петефи с Пастернаком разговаривал венгерский посол, а вы стояли рядом. Свидетельница показывает, будто у Пастернака были рваные манжеты, на это обратил внимание посол, а вы старались это как-то прикрыть.

О. Нет, это была не я, а сама П. Я не помню никаких манжет и никакого посла.

ОЛЬГА Всеволодовна Ивинская по решению особого совещания при МГБ СССР от 29 июля 1950 г. была осуждена по ст. 58-10, ч. 1 УК на 5 лет лишения свободы. Освобождена 4 апреля 1953 года по так называемой "ворошиловской" амнистии. На свободе рядом с Пастернаком она была вплоть до его последней болезни. А затем, в августе 1960 г., снова оказалась (на сей раз вместе с дочерью) на Лубянке и 7 декабря была осуждена на 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Обо всем этом подробнейшим образом рассказано в книге ее воспоминаний. Нет в ней только постановлений Президиума Верховного суда РСФСР, в октябре и ноябре 1988 г. отменивших бывшие приговоры "за отсутствием в действиях Ивинской О.В. состава преступления". Приговоры то отменены... Но до сих пор, несмотря на решения высших судебных инстанций, Ольга Всеволодовна тщетно добивается возвращения ей архива, изъятого в 1960 г. органами КГБ и переданного на хранение в ЦГАЛИ.

Закон и законная справедливость устанавливаются у нас с немалым скрипом. Сколько нужно для этого человеческих жизней? Вся беда, видимо, в том, что и прежние — мученические — до сих пор в России полностью не оплачены.

Вл.КОВАЛЕВ

* Имеется в виду, конечно, многолетний литературный сановник и гонитель Пастернака Алексей Сурков, чью фамилию следователь никак не в состоянии написать правильно.

** Слово это вписано чернилами, а внизу сноски: "вставке 'якобы' верить". Но кто ж теперь поверит?